Глава 43

Лю чуть ли не бросила чайную чашку на стол.

«Вот чай, который вы просили, Старая госпожа», сказала она.

Лю никогда раньше не прислуживала Старой госпоже, но выражение ее лица говорило о том, что ее отношение к ней не изменилось.

«Молодая мисс спит, она скоро выйдет».

Старую госпожу не волновало недовольство служанки.

Пришла и сразу заснула? Знает ли она, что она причинила неприятности и пыталась спрятаться или просто утомилась?

В эти дни Старая госпожа так колотила по своему деревянному столбу, что он рухнул на землю.

Задумавшись об этом, она услышала звук шагов. Вышла мисс Цзюнь, одетая в зеленое платье.

Она действительно спала?

«Ничего. Бабушка, тебе не о чем беспокоиться», сказала мисс Цзюнь: «Это всего лишь спор между девушками. Все уже кончено».

Казалось, что она была уставшей, но голос все еще был нежным.

Старая госпожа Фан вдруг почувствовала, что она была ребенком, а мисс Цзюнь взрослой управленницей. Она устала, но все равно успокаивала суетливых детей.

Что за глупость.

Старая госпожа Фан поставила свою чашку на стол.

Честно говоря, они еще не совсем знали, о чем думает эта девушка.

«Как ты могла сказать, что цзиньвей это незначительный вопрос? Если ты спровоцируешь этих людей им будет все равно какие цели ты преследовала», прохладно сказала она.

«Они не рассержены. Это…счастливый случай», сказала мисс Цзюнь поднимая чашку со стола: «Я должна быть в восторге от такого случая. Так как я взволнована, почему они должны злиться?»

Счастливый случай.

Старая госпожа на мгновение замолчала.

«Как только ты попадешь в подобную ситуацию, не нужно пытаться получить из нее выгоду. Нет смысла заискивать перед этими людьми. Это стая собак и волков, холодная, безжалостная и враждебная. Сейчас с тобой все хорошо, но они с легкостью могут убить тебя позже», сказала она.

Мисс Цзюнь показала, что поняла.

«Жениться на принцессе…Командиру Лу действительно повезло», пробормотала Старая госпожа Фан: «Вот только эта принцесса…»

«Молодые мисс семьи Нин и наш спор не должны беспокоить бабушку», внезапно сказала мисс Цзюнь, прервав ее.

Было нехорошо обсуждать дела цзиньвей, даже дома.

Старая госпожа Фан вздохнула, он хотела продолжить, но замолчала. Вспоминая о рассказе слуг и о том, как мисс Цзюнь оскорбила десятого благородного сына Нин, она снова пришла в себя.

«Ты не можешь свободно говорить о таких людях», упрекала ее она.

«Тогда почему они могут так говорить обо мне?», спросила мисс Цзюнь.

Ее голос был мягким, ее выражение лица было теплым, но говорила она твердо.

Она была как раньше. То, что она могла сказать, доводило людей до полусмерти. Раньше она хотела стать госпожой семьи Нин, поэтому она отлично изучило молодых господ и пыталась угодить им. Но сейчас она намеревалась уничтожить их, поэтому ее слова вызывали у них гнев.

Старая госпожа Фан улыбнулась.

«Они могут, но ты не нет», сказала она: «Я знаю, что ты н хочешь этого принять, но этот мир полон несправедливости».

«Нет, мир очень справедлив», серьезно сказала мисс Цзюнь: «Поэтому они не могут так говорить обо мне».

Похоже, что она разговаривала с упрямым ребенком, который отказывался понимать логику.

Старая госпожа Фан нахмурилась.

«Если ты и дальше будешь продолжать оскорблять и насмехаться над десятым благородным сыном Нин, то семья Нин этого просто так не оставит», сказала она: «Если ты не хочешь идти, то ничего страшного. Я отправляю твою тетю вместе с компенсацией для семьи Нин».

«Бабушка, это всего лишь спор между молодыми девушками. Взрослым не нужно в это вмешиваться», сказала мисс Цзюнь.

Старая госпожа Фан приподняла брови.

«Ты заявила, что молодые господа должны лично призвать тебя к ответу и заставить извиниться. Думаешь они не посмеют? Это все еще будет всего лишь спором девушек, когда семья Нин пришлет нам официальную бумагу?», сказала она.

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«Тогда это уже действительно не детская ссора», сказала она.

Старая госпожа Фан усмехнулась про себя.

Ничего страшного в том, что у нее случился конфликт с Нин Яньянь. Но десятый благородный

сын Нин был лицом семьи Нин. Если кто-то посмеет очернить это лицо, то семья Нин этого просто так не оставит.

Мисс Цзюнь выглядела так, будто не знала, что она на самом деле сделала и что это было очень серьезно. Старая госпожа уже открыла рот и хотела что-то сказать, как вдруг улыбка исчезла с лица мисс Цзюнь.

«Они не посмеют», сказала она.

Слова Старой госпожи Фан комом застряли у нее в горле.

«С чего бы они не посмеют?», спросила она, подавляя в себе желание наброситься на нее.

«После того, как они всерьез задумаются над этим предложением, они не посмеют», сказала мисс Цзюнь.

Старая госпожа Фан чувствовала, что ее голос звучит так, будто она старается нес сердиться, что она терпеливо говорит с ребенком, который отказывается что-либо понимать.

Как эта девушка могла заставлять людей так злиться?

«Что ты хочешь этим сказать? Это ведь мы…», она больше не могла терпеть, она была в гневе. Однако она не успела договорить фразу, в ее голову пришла мысли, которая привела ее в шок.

Мисс Цзюнь ничего не сказала, она просто поставила чашку обратно на стол.

«Эта молодая девушка, это ты толкнула ее?»

Когда Лю услышал предположение Старой госпожи, ее губы скривились.

Несмотря на все слухи и сплетни, лично той молодой мисс была не ясна, но это не имело значения. Та девушка не была ее драгоценной внучкой, это была не Юйсю. Кто будет вмешиваться ради чужого человека?

«Все говорят об этом. Они сказали, что это была я, я сказала, что нет. Эти аргументы бессмысленны».

Лю услышала слова мисс Цзюнь и усмехнулась.

Это действительно так. Люди говорят, что эта их молодая мисс толкнула ее, но кто это видел? Кто сможет это подтвердить? Если вы не поймали кого-то на месте, то обвинить его в чем-то будет очень трудно.

Лю светилась улыбкой, глядя на мисс Цзюнь.

Однако мисс Цзюнь не улыбалась.

«Я надеюсь, что они не посмеют», сказала она.

Ее голос все еще был мягким, но Лю почувствовала, что он изменился, ее настроение стало плохим.

Ее настроение определенно было плохим. Она устала после поездки, а ее отдых был прерван, да и пришлось еще выслушивать наставления Старой госпожи.

Лю надулась и посмотрела на Старую госпожу.

Старая госпожа Фан неподвижно стояла на своем месте, у нее было задумчивое выражение лица, но она ничего не говорила.

Семья Фан с головы до ног была занята подготовкой к свадьбе молодого мастера. Они особо не обращали внимания на мисс Цзюнь. даже если бы они услышали, что мисс Цзюнь подралась с кем-то на улице, это их не удивило, это не было редкостью. Однако на этот раз новость распространилась как ветер.

……

Из-за приближающихся новогодних праздников, жизнь в Янчэн бурлила еще сильнее. Городские ворота не закрывались ни днем, ни ночью. По всем улицам появлялись палатки и ларьки, запах чая и выпечки наполнял воздух.

Одна из уютных хижин была полна людей. Старая супружеская пара, которая владела этим предприятием, будто парила в воздухе, обслуживая своих гостей, поднося им жареное мясо и чай.

В глубине зала сидели двое юношей. Увидев, что им принесли блюда, один из них снял капюшон. Подняв чашу он сделал большой глоток. Хоть его лицо и нельзя было четко рассмотреть, его тело двигалось с неповторимой грацией.

«У этого мяса очень приятный привкус», сказал она, его колос был ясным и ярким.

Человек напротив еще сильнее втянул голову в капюшон. Ему было не больше семнадцати или восемнадцати лет, в нем искрилась энергия молодости. В общем, у него был очень величественный вид.

«Десятый брат, ты пришел сюда, но так и не осмелился снять свой капюшон. Ты действительно видишь в них шпионов?», поддразнил его юноша: «Просто расслабься, это простые старики. Даже если они увидят тебя, они не соберутся толпой вокруг и не будут бросать цветы к твоим ногам».

Это заставило скрытного юношу немного улыбнуться.

«Ешь свою еду», сказал он.

Молодой человек больше не стал его дразнить. Он просто увлекся поглощением своего блюда.

Юноша в капюшоне взял чашку чая и стал наблюдать за городскими воротами. Улицы там были полны людей и неразличимых звуков.

«Раньше такого досмотра не было», сказал он.

Хозяин услышал его слова и поспешил ответить.

«Да, раньше не было необходимости, а теперь герцог Ченго приказал», ответил он.

«Герцог Ченго?», молодой человек был удивлен. Он слегка поднял голову к хозяину заведения: «С каких пор герцог Ченго контролирует дорогу Шанси?»

Хозяин не мог понять странный под тон в его голосе.

«он не стал, не стал», громко засмеявшись ответил он: «Просто герцог сказал, что этот район беспокойный. Так как скоро новый год, а северные территории находятся под контролем военных, он сказал, что регионы, расположенные ближе к северу должны быть более осторожными и не пропускать шпионов. Поэтому старые мастер решили проводить досмотр у городских ворот».

После этого хозяин ушел. Молодой человек держал свои палочки для еды и созерцал происходящее вокруг.

«Несмотря на это, герцог обладает слишком сильной властью. Кроме того, эти люди действительно послушали его», прокомментировал он.

Молодой человек, обгладывавший кость громко сглотнул.

«Он просто генерал. Он не сможет поднять больших волнений, так что не стоит обращать н него внимания», небрежно сказал он, подталкивая тарелку вперед: «Десятый брат, съешь мяса».

«Жаль, что тут нет алкоголя», с сожалением сказал он.

«Дядя и тетя неоднократно предупреждали нас, чтобы мы не пили в пути», спокойно ответил молодой человек, известный как десятый брат: «Алкоголь - это не то, что можно назвать хорошим. Если ты выкинешь что-то подобное, как Чжу Цзань, дядя не будет защищать тебя, как это сделала герцог Ченго».

Молодой человек нахмурился.

«Десятый брат, я называю тебя старшим братом, но на самом деле я не думаю, что ты старший брат. Ты старше меня всего на три дня. Не притворяйся, что уже такой взрослый», сказал он высунув руку и показав три пальца.

«Три дня», ответил тот с улыбкой.

Молодой человек покачал головой.

«Тем не менее, Чжу Цзань действительно действовал слишком необоснованно. Все видели, что он был пьян и набросился на чей-то экипаж, но он еще осмеливается хвастаться тем, что управляет разведкой и может подослать их к каждому», засмеялся он: «Его талан врать просто замечателен»

«Однако его слова все же подкреплены властью», добавил десятый брат, сделав еще один глоток, он собирался продолжить, но вдруг рядом раздался хохот.

«….вы говорите о десятом благородном сыне Нин?»

Услышав это молодые люди повернули головы и увидели смеющихся носильщиков.

«Хоть человек и скрывается, но сам Янчэн распространяет о тебе легенды», сказал молодой человек, подмигнув другому: «Лучше снять капюшон и пусть все увидят твой блеск».

Юноша в капюшоне совсем не обратил внимания на его слова.

Другому юноше оставалось лишь покачать головой.

«Как нелепо», сказал он, делая глоток чая», он успел его проглотить, когда до него донеслись новые слова.

«…десятый благородный сын Нин определенно стоит больше, чем женщина из борделя, но пять тысяч таэлей это не так уж и много…»

Молодой человек прыснул чаем и закашлялся.

Другие люди стали оборачиваться на эту фразу.

Пять тысяч таэлей?

http://tl.rulate.ru/book/6355/159009